

4. Основы идеологии белорусского государства // О реализации основ идеологии белорусского государства: Директива Президента Республики Беларусь от 9 апреля 2025 г. №12 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P0250001> (дата обращения: 12.02.2026).

5. Півавар, К.С. Моўныя сродкі рэпрэзентацыі ключавых канцэптаў беларускай ментальнасці ў мастацкім тэксце : аўтарэф. дыс. ... канд. філалаг. навук : 10.02.01 “Беларуская мова” / К.С. Півавар ; Беларус. дзярж. пед. ун-т ім. М. Танка. — Мінск, 2017. — 27 с.

6. Півавар, К.С. Крытэрыі вылучэння ключавых канцэптаў пры мадэляванні нацыянальных канцэптасфер / К.С. Півавар // Весці БДПУ. Серыя 1. — 2023. — №4. — С. 105–108.

7. Садохин, А.П. Введение в межкультурную коммуникацию / А.П. Садохин. — М. : Высшая школа, 2005. — 310 с.

8. Тогулева, Е.Д. Основы идеологии белорусского государства : учеб.-метод. комплекс / Е.Д. Тогулева, Р.В. Тимофеев. — Витебск : ВГУ им. П.М. Машерова, 2009. — 97 с.

Дата поступления в редакцию: 23.02.2026

УДК 37.035:340.11(476)

ИЗУЧЕНИЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ: АСПЕКТ ТЕОРЕТИКО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Лазуков Сергей Анатольевич

Аннотация. В статье рассматриваются подходы к изучению правосознания личности: ретроспективный; междисциплинарный; когнитивный, когнитивно-эмоциональный, регулятивно-поведенческий; системный; функциональный; педагогический, психологический; структурно-деформационный.

Ключевые слова: правосознание, структура правосознания, деформации правосознания, подходы к изучению правосознания личности.

Abstract. The article discusses approaches to the study of the legal consciousness of a person: retrospective; interdisciplinary; cognitive, cognitive-emotional, regulatory-behavioral; systemic; functional; pedagogical, psychological; structural and deformational.

Keywords: legal awareness, the structure of legal awareness, deformations of legal awareness, and approaches to studying individual legal awareness.

Формирование правосознания обучающихся — важная задача, закрепленная в Концепции непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи [1]. Разработка теории и практики формирования правосознания обучающихся в условиях образовательного процесса учреждений образования требует рассмотрения подходов к его изучению. Под подходом к изучению правосознания личности в настоящей статье понимается способ теоретико-аналитической интерпретации представлений о правосознании с отдельно взятой характерологической позиции.

Целостному осмыслению правосознания будет способствовать обращение к хронологической последовательности развития представлений о нем, позволяющее анализировать исследуемый феномен с позиции ретроспективного подхода.

Как предмет специального исследования, правосознание впервые описывается в немецкой юридической науке XIX века, в трудах Ф. Савиньи, который в 1840 г. писал: «Правовая норма возникает благодаря общему правосознанию или благодаря непосредственной убежденности в истинности и самой по себе (без санкций извне) обязательной силе правила» [4, с. 372].

В России первоначальные представления о правосознании стали зарождаться во второй половине

XIX века, благодаря кодификации российского законодательства.

В дореволюционный период правосознание изучалось как философско-правовая категория, существующая во взаимосвязи с представлениями о государстве и праве и характеризующаяся эмпирическим, прикладным и социально-психологическим опосредуемым значением. При этом использовались синонимичные правосознанию термины *правоубеждение*, *правопонимание*, *правопринятие* [7].

В постреволюционное время практически все исследования были направлены на изучение типологии правосознания: коммунистическое, социалистическое, революционное, классовое и др. Большинство ученых рассматривали правосознание как классовое явление, характер которого обуславливался бытием и материальными условиями жизни общества.

В период с середины 30-х и до середины 50-х годов XX в. в связи со сложными политическими событиями феномен правосознания практически не изучался. К началу 60-х годов XX в. исследования правосознания возобновились. Изучались формы его проявления: правовые нормы, программа партии, общественное мнение, правовая наука, социально-правовое поведение людей и др.; структура и функции. В этот период правосознание начинает рассматривать-

ся с позиции категорий права и сознания.

В 70–80-е годы наблюдается усиление интереса исследователей к проблемам структуры правосознания. В его модель предложено включить три уровня: общественный, групповой и индивидуальный.

Накопленный опыт научных исследований способствовал зарождению в 80-х годах XX века превентивной педагогики, или педагогики предупреждения преступлений – нового научно-прикладного направления. С конца 80-х годов по 90-е годы исследователи правосознания предпринимали попытки переосмыслить и конкретизировать ранее обозначенные положения о его сущности, структуре и функциях, детерминации развития, предложенные различными отраслями социально-гуманитарного знания.

В настоящее время активно изучаются психолого-педагогические механизмы, обеспечивающие усвоение человеком норм правопослушного поведения в обществе; профилактика формирований деформаций правосознания; структура правосознания, соотношение ее компонентов, их характер; особенности правосознания, вызванные информатизацией, а также глобализационными процессами в стране и мире; проблема конституционной ориентированности правосознания и др.

Теоретический анализ указывает, что правосознание личности исследуется различными отраслями научного знания, что позволяет рассматривать его с позиции межотраслевого подхода. Так, философские основания правосознания, раскрывающие его как особую форму общественного сознания, рассматривали И.В. Андреева, М.Ю. Зырянов, И.А. Ильин, О.Ю. Ильин, В.Ж. Келле и М.Я. Ковальзон, К.В. Науменкова, П.И. Новгородцев, Е.В. Уваркина, В.А. Чифранов и др.

В юриспруденции сущность правосознания изучалась И.В. Абдурахмановой, Р.С. Байниязовым, И.Л. Вершок, Д.М. Демичевым и А.А. Бочковым, Т.И. Демченко, А.М. Евстратовым, Е.М. Ефременко, А.И. Иванчак, И.М. Максимовой, Е.В. Надыгиной, В.В. Сафроновым, О.В. Чикаловым и др. Вместе с тем учеными-юристами не выработаны единые методологические подходы к пониманию правосознания.

Психологическое содержание правосознания, особенности его проявления у субъектов правоотношений изучали А.Г. Белобородов; Р.Р. Муслумов; А.Н. Пастушеня; О.В. Протасова; О.Э. Схопчик и др. Следует отметить, что в настоящее время психология рассматривает правосознание преимущественно как специфическую форму сознания, которая раскрывает психические свойства личности и обеспечивает восприятие ею явлений правовой действительности.

В социологии рассматривались вопросы, связанные с особенностями правосознания, характером его проявления у различных категорий граждан под влиянием процессов, происходящих в обществе (Ю.И. Жегусов; И.А. Петрулевич; К.И. Руденко; А.Г. Сапрунов и др.). По заключению В.Ю. Бельского, А.И. Кравченко и С.И. Курганова, в последние годы особое внимание уделяется социологии правосознания, при изучении

которого используется методика коллизий, или казусов.

Детерминанты социально-правового поведения учащихся являются предметом педагогических исследований Г.П. Давыдова; Д.О. Донченко; О.А. Кавинской; М.С. Мартыновой; О.Б. Пановой; Е.А. Певцовой; А.В. Торховой, А.И. Царик и А.С. Чернявской; Г.А. Фирсова; Н.И. Элиасберг и др. В.Г. Стукановым экспериментально апробирована информационно-педагогическая система формирования правосознания личности.

Таким образом, межотраслевой подход рассматривает правосознание как общенаучную категорию, характеризующуюся междисциплинарным, интегральным и разнопланово-многовариативным содержанием. Это, на наш взгляд, затрудняет возможность выделения общих, междисциплинарных критериев и показателей, раскрывающих его особенности, и обуславливает многообразие как классификаций, присутствующих ему (по видам, уровням, способу отражения, глубине и предмету отражения, уровню реальности, характеру деформаций и др.), так и подходов к изучению его сущности (когнитивный, когнитивно-эмоциональный и регулятивно-поведенческий). Рассмотрим подходы к изучению сущности правосознания.

Когнитивный подход позволяет интерпретировать правосознание как особую, самостоятельную форму сознания, структурированным выражением которого является мировоззрение личности. Объектом такого выражения выступает правовая действительность, предметом – субъективные социально-правовые взгляды (знания, ценности, нормативы, убеждения, действия и воля к их совершению) на нее.

В рамках когнитивно-эмоционального подхода правосознание определяется как система качеств личности, раскрывающих ее осведомленность о явлениях правовой действительности и/или субъективное, основанное на эмоциональном проявлении оценочное отношение к ней.

Регулятивно-поведенческий подход рассматривает правосознание с позиции системы качеств личности, детерминирующих ее социально-правовое поведение. По мнению А.Р. Смирнова, правосознание следует рассматривать как регулятор и детерминант правомерного поведения личности, как отображение идеальной модели поведения, которая существенным образом влияет на оценку индивидом разнообразных социально-правовых поведенческих процессов [5].

К настоящему времени не выработан единый подход, раскрывающий структуру правосознания. Количество его компонентов, их характер и взаимосвязь раскрываются учеными по-разному. Вместе с тем общие представления о структуре правосознания можно отразить при помощи системного подхода. Возможны два его варианта.

В соответствии с первым, наиболее ранним, структуру правосознания образуют правовая психология и правовая идеология. Второй подход основан на анализе философских, правовых и психолого-педагогических исследований. Он раскрывает структуру

правосознания с позиции образующих его компонентов, существенным образом детерминирующих социально-правовое поведение личности. Произведенный теоретический анализ позволяет представить структуру правосознания личности в следующем виде: правовые знания; оценочное отношение к закону; оценочное отношение к социально-правовому поведению; оценочное отношение к субъектам социально-правового поведения; оценочное отношение к социально-нравственным ценностям; оценочное отношение к последствиям социально-правового поведения; оценочное отношение к представителям государственной власти и их деятельности. Стоит отметить, что оценочное отношение личности к праву и способам его проявления в условиях функционирования гражданского общества формируется на основе совокупности ее устойчивых представлений о явлениях правовой действительности.

Структурные компоненты правосознания, представленные нами, по-разному обуславливают социально-правовое поведение личности, при этом они системно детерминируют устойчивый характер его направленности – нормоправный/противоправный. Так, правовые знания выступают важным компонентом правосознания, являются одним из условий законопослушного поведения. Они расширяют представления личности о способах правомерного удовлетворения потребностей в сферах материального обеспечения жизни, взаимодействия с другими людьми, развлечения, досуге и др. В связи с этим Д.О. Донченко отмечает, что подростки часто совершают противоправные деяния вследствие отсутствия у них достаточных знаний о различных видах ответственности, а также последствиях, которые следуют за нарушением закона. Вместе с тем существует и другая научная позиция, согласно которой сами по себе правовые знания могут не влиять на нормоправное социально-правовое поведение личности. Такого заключения придерживается В.Г. Стуканов, указывая на высокий уровень правовой подготовленности преступников. В свою очередь А.И. Долгова подчеркивает, что многие преступники-профессионалы часто совершают преступления, используя криминальные знания и навыки, способствуя развитию такого вида криминального профессионализма, как криминальный менеджмент. А.М. Столяренко приводит данные, подтверждающие нормоправную направленность поведения людей при отсутствии знаний в области права. Это возможно в случае высокого уровня их социального и психологического развития.

Оценочное отношение к закону выступает ключевым компонентом правосознания. Адекватные представления личности о важности соблюдения правовых предписаний, их значимости и неприкосновенности существенным образом детерминируют ее законопослушное поведение. В свою очередь представления о правонарушении (-ях) (либо отступлении от правовых предписаний) как социальной (либо допустимой) норме способствуют противоправному поведению, формируют толерантность по отношению

к иллегальным и криминальным практикам, обуславливающим дестабилизацию порядка в обществе и потерю спокойствия граждан в нем.

Оценочное отношение к социально-правовому поведению, его субъектам выступает источником собственной активности личности. Поэтому формирование уважительного отношения к нормоправному поведению, социально-правовых представлений о способах законопослушного поведения выступает важным детерминантом профилактики правонарушений и преступлений в обществе.

Оценочное отношение к социально-нравственным ценностям во многом определяет характер социально-правового поведения личности, выбор ею морально допустимых способов коммуникации и кооперации в обществе. Вместе с тем отношение к социально-нравственным ценностям, проявляющееся на эгоистическом, потребительском, пренебрежительном и неприязненном уровнях, может не детерминировать противоправную направленность поведения. Так, личность, имея противоречивые представления о способах морально-нравственного поведения, может проявлять ответственность, дисциплинированность, гражданский долг, выражать уважение к старшему поколению, или людям, добившимся значительных успехов в труде и общественной деятельности. Возможна и обратная направленность ее социально-правового поведения. Например, когда личность, владея способами морально-нравственного поведения, проявляет неуважение к ближайшему окружению и сложившемуся порядку жизни в обществе. Двойственные представления о нормах морально-нравственного поведения, игнорирование выполнения установленных в обществе морально-нравственных требований, обуславливают совершение личностью противоправных деяний различной степени тяжести, что позволяет рассматривать их в качестве предмета специальной педагогической коррекции.

Оценочное отношение к последствиям социально-правового поведения выступает сдерживающим от совершения противоправных поступков фактором, раскрывает социально-правовые ожидания личности о последствиях совершения деяний различной направленности. Этот компонент правосознания выступает существенным в детерминации социально-правового поведения, поскольку с одной стороны отражает ожидания о неотвратимости наступления ответственности за поступки, с другой – предвосхищает выбор законопослушных способов социально-правового поведения.

Оценочное отношение к представителям государственной власти и их деятельности выражается в представлениях личности о способности государства обеспечить спокойствие и благополучие жизни в обществе, сдерживать степень социальной напряженности в нем, применять адекватные меры наказания к отступившим от закона гражданам. От степени принятия и одобрения личностью проводимой государственными органами политики во многом зависит направленность ее социально-правового поведения.

Вместе с тем противоправное поведение не всегда детерминируется результативностью деятельности представителей государственной власти. Например, когда принимаются решения или издаются законы, не в полной мере соответствующие представлениям отдельных категорий граждан.

Компоненты правосознания, представленные нами, коррелируют с его функциями. Это дает основание рассматривать правосознание сквозь призму функционального подхода. Большинство исследователей выделяют познавательную, оценочную и регулятивную функции правосознания. Познавательная функция правосознания соответствует компоненту правосознания, раскрывающему правовые знания личности. Оценочная функция соотносится с компонентами правосознания, отражающими интегративное оценочное отношение личности к явлениям правовой действительности. Регулятивная функция правосознания обеспечивает устойчивое социально-правовое поведение личности в ситуациях нравственно-правового выбора на основе правовых знаний и интегративного оценочного отношения к закону и действительности им регулируемой.

Законопослушное поведение личности выступает предметом целенаправленного формирования как учреждений образования, так и иных институтов гражданского общества. Произведенный теоретический анализ указывает преимущественно на приоритет педагогического и психологического подходов к формированию правосознания личности. Педагогический подход раскрывает процесс формирования правосознания средствами правового воспитания и просвещения. Психологический подход направлен на выявление психологических предпосылок формирования психических свойств личности, обуславливающих ее нормоправное социально-правовое поведение. Исследования криминологов показывают, что семь из десяти преступлений могут быть пресечены при эффективной их профилактике, направлением которой выступает формирование правосознания личности нормоправной направленности.

Формирование правосознания нормоправной направленности невозможно без понимания сущности его деформаций, которые детерминируют девиантное (отклоняющееся), а также противоправное социально-правовое поведение личности. Знание деформаций правосознания также важно для разработки комплекса дифференцированных психолого-педагогических задач правового воспитания, обуславливающих содержание воспитательно-профилактической работы с гражданами в обществе. Это позволяет выделить структурно-деформационный подход к его изучению.

Теоретический анализ сущности деформаций правосознания дает основание полагать, что в процессе правового воспитания граждан целесообразно опираться на следующее его определение: деформации правосознания — это «совокупность психологических свойств, детерминирующих искаженное отражение правовой действительности, отрицательное

отношение к правовым предписаниям, законности и правопорядку, а также асоциальную направленность поведения индивида или группы» [6, с. 13]. В юридической науке идея отрицательного отношения к правовым нормам и ценностям сознания впервые была предложена еще в советский период И.И. Карпецом и А.Р. Ратиновым. По данным Н.Л. Ореховой, научные изучения деформаций правосознания системно стали производятся сравнительно недавно, начиная с 1971 г., когда отдельные темы, например, «Профессиональная деформация личности работника юстиции и пути ее преодоления» были включены в область научных исследований по судебной психологии. Мы солидарны с мнением В.Н. Кудрявцева, который отмечал, что любая деформация правосознания индивида, вызванная различными субъективными или объективными факторами, в конечном итоге приводит к правонарушению [2]. По мнению А.Н. Пастушени, ведущими причинами, обуславливающими противоправное поведение несовершеннолетних, выступают деформации их правосознания, такие как противоречивое отношение к правоохраняемым ценностям; отсутствие личностного запрета на совершение противоправных деяний, приемлемость и допустимость поступков противозаконного свойства [3].

Анализ научной литературы показывает, что описываемые в ней типы деформаций правосознания — правовой инфантилизм, правовой нигилизм, правовая безответственность и др. — в целом не отражают его педагогической сущности, не позволяют должным образом использовать их в ходе организации воспитательно-профилактической (психолого-педагогической) работы с гражданами в обществе. В связи с этим в процессе правового воспитания (просвещения) актуальной выступает опора на тип деформаций правосознания, отражающий степень выраженности свойств личности, обуславливающих ее отклоняющееся поведение: предкриминальное, криминальное и криминальные [6]. Эта классификация позволяет выявить признаки деформаций правосознания, то есть установить содержательные особенности качеств личности противоправной направленности, выступающие предметом психолого-педагогической профилактики.

Таким образом, проведенный теоретический анализ позволяет заключить, что правосознание личности исследуется с позиции ретроспективного; межотраслевого; когнитивного, когнитивно-эмоционального, регулятивно-поведенческого; системного; функционального; педагогического, психологического; структурно-деформационного подходов. Отмеченные подходы позволяют уточнить его сущность: правосознание — это устойчивое интегративное качество личности, выражающееся в представлениях об явлениях правовой действительности, детерминирующих ее социально-правовое поведение.

Список литературы

1. Концепция непрерывного воспитания детей

и учащейся молодежи: постановление Министерства образования Республики Беларусь от 11 ноября 2025 г. №192 // Национальный образовательный портал. – URL: <https://adu.by/images/2026/01/30/kontseptsiya-neprerывnogo-vozpitanija-2.pdf> (дата обращения: 12.01.2026).

2. Кудрявцев, В.Н. Правовое поведение: норма и патология / В.Н. Кудрявцев. – М.: Наука, 1982. – 287 с.

3. Пастушеня, А.Н. Криминальная психология: учеб.-метод. комплекс / А.Н. Пастушеня. – Минск: Изд-во МИУ, 2007. – 176 с.

4. Савиньи, Ф.К. фон. Система современного римского права. Т. I / Ф.К. фон Фридрих. – Москва: Статут,

2011. – 510 с.

5. Смирнов, А.Р. Правосознание в механизме правомерного поведения : автореф....канд. юрид. наук : 12.00.01 / Смирнов Александр Ростиславович ; Мос. ун-т МВД России. – Москва, 2004. – 28 с.

6. Стуканов, В.Г. Деформации правосознания: сущность, типы, признаки / В.Г. Стуканов // Народная асвета. – 2017. – №2. – С. 13–17.

7. Тишина, И.В. Понятие «Правосознание» в исторической ретроспективе и современной науке / И.В. Тишина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – №70–1. – С. 273–279.

Дата поступления в редакцию: 27.02.2026

УДК 37.015.3

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГОВ

Богомаз Сергей Леонидович
Волощенко Ольга Геннадьевна
Селезнева Ирина Николаевна

Аннотация. Статья посвящена проблеме эмоционального выгорания в профессиональной деятельности педагогов. Представлен анализ результатов эмпирического исследования, проведенного на базе ГУО «Средняя школа №40 г. Витебска имени М.М. Громова». Данные исследования позволяют установить новые аспекты феномена эмоционального выгорания.

Ключевые слова: личность, профессиональная деятельность, профессиональное выгорание, синдром эмоционального выгорания, педагог.

Abstract. The article is devoted to the problem of emotional burnout in the professional activities of teachers. The analysis of the results of an empirical study conducted on the basis of the State Educational Institution "Secondary School No. 40 Vitebsk named after M.M. Gromov". These studies allow us to establish new aspects of the phenomenon of emotional burnout.

Keywords: personality, professional activity, professional burnout, burnout syndrome, teacher.

В последнее время в связи с большой эмоциональной напряженностью профессиональной деятельности педагога, нестандартностью педагогических ситуаций, ответственностью и сложностью профессионального труда педагога увеличивается риск развития синдрома эмоционального выгорания, при этом очень мало обращается внимания на действующие эффективные психолого-педагогические и медицинские технологии, которые направлены на сохранение его здоровья, снижающие риск формирования синдрома эмоционального выгорания и проявления кризиса профессии в целом.

Профессия педагога относится к сфере профессий типа «человек – человек», то есть отличающихся интенсивностью и напряженностью психоэмоционального состояния. Современный педагог призван решать задачи, требующие серьезных педагогических усилий. Освоение нового содержания учебных предметов, новых форм и методов преподавания, поиски эффективных путей воспитания, реализация гуманистической парадигмы, необходимость учитывать

очень быстрые изменения, происходящие в обществе и информационном поле преподаваемого предмета, – все это под силу лишь психологически здоровому, профессионально компетентному, творчески работающему педагогу.

Действие многочисленных как объективных, так и субъективных эмоциогенных факторов вызывает у педагогов нарастающее чувство неудовлетворенности, ухудшение самочувствия и настроения, накопление усталости. Эти физиологические показатели характеризуют напряженность работы, что приводит к профессиональным кризисам, стрессам, истощению и выгоранию. Результатом этих процессов является снижение эффективности профессиональной деятельности педагога: он перестает справляться со своими обязанностями, теряет творческий настрой относительно предмета и продукта своего труда, деформирует свои профессиональные отношения, роли и коммуникации. Реальная педагогическая практика показывает, что сегодня довольно четко прослеживается факт потери интереса к обучающемуся как к